

УДК 347.44

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Кононов Максим Александрович

студент института магистратуры

2 курс, специализация «Гражданское, семейное право»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация

Данная статья посвящена истории зарождения и развития в российской правовой системе института доверительного управления в аспекте анализа предшествующих ему правовых институтов, существовавших в дореволюционной России, а также положений российского законодательства в области гражданско-правового регулирования периода 90-х гг. XX столетия, обусловивших появление такой принципиально новой для отечественного механизма правового регулирования терминологии как «доверительная собственность», «траст», «доверительное управление», «коммерческое управление», посредством заимствования данного типа правоотношений у англосаксонской правовой семьи.

Ключевые слова: доверительное управление, коммерческое управление, доверительная собственность, англо-саксонское право, фидуциарность, обязательственное право.

HISTORY OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF TRUST MANAGEMENT IN RUSSIAN CIVIL LAW

Maksim A. Kononov

master's degree student

2 year, specialty "civil and family law"

Saint Petersburg State University of Economics

Russia, Saint Petersburg

kononov.tgp.spb@yandex.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the history of the origin and development of the Institute of trust management in the Russian legal system in the aspect of analysis of previous legal institutions that existed in pre-revolutionary Russia, as well as the provisions of Russian legislation in the field of civil law regulation of the period of the 90s. XX century, which led to the

emergence of such a fundamentally new terminology for the domestic legal regulation mechanism as "trust property", "trust", "trust management", "commercial management", by borrowing this type of legal relationship from the Anglo-Saxon legal family

Keywords: trust management, commercial management, trust property, Anglo-Saxon law, fiduciarity, law of obligations.

В отличие от института доверительной собственности, являющегося одним из древнейших институтов англосаксонского права и зародившегося еще, по некоторым источникам, до завоевания Англии Вильгельмом Завоевателем, институт доверительного управления возник в российской правовой системе совсем недавно. В то же время необходимо отметить, что ещё законодательство Российской империи предусматривало наличие правовых институтов, похожие на современное доверительное управление имуществом. Таковыми являлись, в частности, договор доверенности и отношения по управлению именными.

Цивилисты дореволюционной России давали различные определения договора доверенности, да и вообще по-разному его именовали. Например, выдающийся юрист и государственный деятель К.П. Победоносцев называл этот договор договором доверительного поручения [4].

Г.Ф. Шершеневич отмечал: «под именем доверенности понимается договор, в силу которого одно лицо обязывается быть представителем другого» [9, с. 374]. А.О. Гордон указывал, что «доверенность есть договор, в силу которого одна сторона (доверитель) предоставляет другой стороне (поверенному) право, и последняя принимает на себя обязанность отпирать от имени или в интересах первой, безвозмездно или за определенное вознаграждение, какую-либо юридическую деятельность» [5, с. 80]. А.О. Гордон дал более узкое определение договора доверенности по сравнению с Г.Ф. Шершеневичем, который позднее отметил, что по договору доверенности доверенный может быть уполномочен на управление вообще всеми делами доверителя, или же на управление самостоятельной частью, например, именем, фабрикой, или на совершение отдельной какой-либо сделки или даже нескольких, но заранее определенных. Вместе с тем, по мнению Г.Ф. Шершеневича, поверенный мог действовать только от имени доверителя, а А.О. Гордон в качестве исключения допускал, что «если нигде прямо не выражено, что поверенный обязан совершать свои действия непременно от имени доверителя, то у нас следует признать обязательным для последнего действия первого, совершенные не от имени доверителя, если из обстоятельств дела несомненно оказывается, что они совершены в интересе, взамен доверителя» [5, с. 69].

Таким образом, если поверенному выдавалась «генеральная» доверенность, и он действовал от своего имени, а не от имени доверителя, его статус и характер деятельности отчасти напоминал правомочия аналогичные полномочиям доверительного управляющего по управлению имуществом. Однако, безусловно, аналогом договора доверенности в действующем законодательстве является современный договор поручения.

Основные же отличия дореволюционного договора доверенности от договора доверительного управления заключаются в том, что доверительный управляющий действует самостоятельно и от своего имени, без какой-либо доверенности, удостоверяющей его статус, и вообще осуществляет весьма широкий круг полномочий, в то время как доверенность подразумевала реализацию исключительно юридически-значимых действий.

Следует отметить, что договор доверенности был самым распространенным видом представительства в XIX столетии, однако имел некоторые недостатки, на которые

обращал внимание А.О. Гордон, в связи с чем он впоследствии анализировал институт германского торгового права – торговое представительство (прокура, нем. Prokura), которое, однако, в дальнейшем не приобрело популярности в научной среде и должного развития на нормативном уровне.

Достаточно близким по поставленным целям в сравнении с доверительным управлением в Российской империи являлся институт управления именьями, однако отсутствие на законодательном уровне должной регламентации данного вида отношений приводило к противоречивым и необоснованным судебным решениям, что препятствовало, само собой, эффективному осуществлению данной деятельности.

А. О. Гордон отмечал, что управляющие не только выходили за пределы полномочий, установленных в доверенности, но и зачастую вообще не имели никакой доверенности. Как правило, действовал ли управляющий в рамках предоставленных ему полномочий или нет, определяли исключительно органы государственной власти (государственный совет, суд), и зачастую необъективно, что весьма негативно сказывалось на развитии гражданских правоотношений в данной области.

Противоречий же можно было избежать, если бы государственные органы позитивным образом урегулировали доверенность управляющих на уровне законодательства. «Законодательство должно объективировать известную сферу полномочий для деятельности управляющих от имени и в интересах их хозяев. Оно должно определить известный круг действий, тесно связанных с потребностями управляемых имений, в которого управляющие имели бы право представлять собою лицо своих хозяев независимо от доверенности, в силу самого закона» [5, с. 218].

Таким образом, следует отметить, что уже в дореволюционной России возникла необходимость детальной оптимизации законодательства в области регулирования правоотношений, возникающих по поводу управления имуществом не собственника в интересах собственника.

После Октябрьской революции 1917 года такая необходимость, безусловно, отпала в связи с ликвидацией права частной собственности. В гражданском законодательстве советского периода предусматривались единичные случаи, когда имуществом собственника могло управлять другое лицо (например, управление имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим).

С развалом СССР, а вместе с ним и изменением уклада социально-экономического развития, вновь приобрел актуальность вопрос, связанный с формированием механизма, опосредующего правоотношения по управлению имуществом. В первую очередь, это было обусловлено наличием огромного массива имущества, находящегося в государственной собственности, нуждающегося в должном управлении.

В Указе Президента от 05.12.1993 № 2096 «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» впервые упоминается термин «доверительное управление». Кроме того, и в иных нормативно-правовых актах того периода стали появляться такие понятия, как «траст», «доверительная собственность», однако легальное определение данных терминов отсутствовало.

Существенным событием в истории зарождения данного вида правоотношений в Российской Федерации стало принятие Указа Президента от 24.12.1993 № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» (далее – Указ № 2296). Указ № 2296 был несовершенно, имел большое количество неурегулированных вопросов, проблемных зон, в то же время, можно предположить, что он был принят с целью заполнения вакуума в области института доверительной собственности и носил временный характер, до более детального нормативного урегулирования данной вопроса, однако после принятия второй части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) утратил силу.

Осенью 1995 года Государственной Думой Российской Федерации был принят законопроект «О доверительном управлении имуществом», отклоненный Президентом Российской Федерации, обосновав тем, что основные нормы данного закона дублировали нормы второй части ГК РФ, находившейся тогда в стадии принятия.

После принятия второй части ГК РФ работа над проектом отдельного Федерального закона, посвященного регулированию доверительного управлению имуществом, прекратилась, и вплоть до сегодняшнего дня отдельный закон так и не был принят.

Необходимо отметить, что попытка создания института доверительной собственности в российском гражданском законодательстве завершилась неудачей, а договоры об учреждении траста широкого применения в практике не получили.

Сторонники заимствования конструкции траста у англосаксонского права, в частности, полагали, что институт доверительной собственности сможет стать одним из наилучших способов «разгосударствления» экономики – государственное имущество передается в частные руки с целью наиболее эффективного управления имуществом, прибыль с которого направляется в бюджет, а хозяйствующий субъект получает соответствующее вознаграждение [3, с. 47;], однако данный подход не нашел признания как в научной среде, так и на нормативном уровне.

Против использования доверительной собственности в России высказывались В.В. Лаптев, В.А. Дозорцев, А.Л. Маковский, С.А. Хохлов, Е.А. Суханов и др. ученые, полагая, что внедрение института доверительной собственности в российскую правовую систему повлекло бы собой ломку исторически сформировавшихся и устоявшихся правовых институтов.

На данный момент в ГК РФ траст и доверительная собственность не упоминаются, взамен им употребляется термин «доверительное управление», а ч. 4 ст. 209 ГК РФ предусмотрено положение, акцентирующее внимание на то, что передача имущества в доверительное управление не влечет собой перехода прав собственности.

Таким образом, с принятием второй части ГК РФ российский законодатель окончательно положил конец дискуссии о возможности появления института доверительной собственности в российском праве, предпочтя взамен ему доверительное управление имуществом.

Список литературы

1. О доверительной собственности (трасте): Указ Президента Российской Федерации от 24.12.1993 № 2296 (утратил силу) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>
2. Гордон А.О. Представительство в гражданском праве / А.О. Гордон. – СПб., 1879. – 435 с.;
3. Мостовой П.П. Траст необычайно удобен // Экономика и жизнь. 1994. № 5. С. 47 – 56;
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: ч.3: договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. – СПб., 1880. – 629 с.;
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года) / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.;
6. Ясус М.В. Новый взгляд на доверительное управление // Законодательство и экономика. 2000. № 5. С. 27 – 36.

References

1. About trust property (trust): Decree of the President of the Russian Federation No. 2296 of 24.12.1993 (no longer in force) / / Official Internet portal of legal information. [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru> [in Russian].
2. Gordon A. O. Representation in civil law/ A. O. Gordon. - SPb., 1879 - 435 p. [in Russian].
3. Mostovoy P. P. The trust is extremely convenient // Economy and life. 1994. No. 5. P. 47-56 [in Russian].
4. Pobedonostsev K. P. Course of civil law: part 3: contracts and obligations / K. P. Pobedonostsev. - SPb., 1880. - 629 p. [in Russian].
5. Shershenevich G. F. Textbook of Russian civil law (published in 1907) / G. F. Shershenevich. - M.: Spark, 1995. - 556 p. [in Russian].
6. Yasus M. V. New view on trust management / / Legislation and Economics. 2000. No. 5. P. 27 - 36 [in Russian].